

The background of the cover is a detailed illustration. It depicts a woman with long, wavy red hair, wearing a yellow ballgown with a dark, patterned bodice and a tattoo on her left shoulder. She is looking back over her shoulder. Next to her is a man in ornate, green and gold armor, holding a sword. They are standing in a forest with trees that have vibrant autumn foliage in shades of orange, red, and yellow. In the background, a large, gothic-style stone building with multiple towers and arched windows is visible under a hazy, sunset-colored sky. A circular badge in the top right corner contains the text '16+'.

16+

Оксана Глинина

ОТБОР:

ВЕДЬМА - (НЕ) НЕВЕСТА

Оксана Глинина

Отбор: ведьма – (не)невеста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67617752

SelfPub; 2022

Аннотация

Немыслимо!

Горные владельцы требуют дань за сто лет? В суровый край должны отправиться двенадцать юных дев в качестве невест гордых лордов. Только при чем здесь я – сирота без роду и племени?

Или я... тринадцатая?!

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1	11
Глава 2	19
Глава 3	37
Глава 4	60
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Оксана Глинина

Отбор: ведьма – (не)невеста

ПРОЛОГ

Ох, это же надо было додуматься! Разыгаться с тетушкиными фрейлинами в фанты. А оно надо было? Знала же, что они меня не любят, так чего пошла?

Теперь выкручивайся!

Кланяйся инквизитору и приглашай его на танец у всех на виду. А ведь могли загадать чего и похуже. И есть желание наплевать, отказаться от затеи, но тогда тетушкин подарок останется у Эволет, а этого никак не стоит допускать. И дернуло же меня... да что говорить, меня вовсе ничего не дергало.

Наглые девицы при королеве в усмерть меня терпеть не могли. Не чета я им, видите ли, даром, что тетка – королева. Меня не приняли, и все тут! Тетушку еще терпели, как и ее предшественниц. Обычай Алберионской правящей династии – король должен выбрать жену и будущую королеву из простолюдинок.

Только вот любить самую худородную королеву знати со-

всем необязательно. Терпеть можно, а любить – нет. Так что уж говорить о пригретых ею родственниках. Пусть! Эта родственница всего одна, и есть много не просит. Что с них всех взять – аристократия, голубая кровь.

Еще раз взор упал на лорда-инквизитора, и стало дурно.

Высоченный, массивный, словно чужеродный предмет, лорд Деннели смотрелся весьма впечатляюще среди высшей алберионской знати. А я как дура рассматривала его во все глаза.

– Ну что? – захихикала Эволет. – Решишься ты или нет?

Чтобы подогреть мою решимость, дочь канцлера, а еще по совместительству – умница, красавица и просто богатая невеста, помахала перед моим носом злосчастной подвеской.

Вот же неутомная! Голубой камушек – сердцевинка серебряного обода в виде руки, сиротливо подмигнул мне.

Подвеску надо срочно заполучить обратно. А то жди беды!

Ладно, это был бы просто подарок королевы, так это еще и артефакт. Не дай Рагор, при дворе еще прознают чего – позора не оберешься!

Не мне. Тетушке. Я-то что? А вот ее жалко.

Не будем о грустном, есть вещи и пострашнее. К примеру, инквизитор! Эйдан Деннели.

Имя, конечно, красивое. Совсем ему не подходящее.

Мягкое «Эй...» на вдохе.

Тяжелое, словно удар кузнеца по наковальне «...дан» на

выдохе.

«Ден-ден-деннели!»

Отбойный молоток бьет наотмашь по измученной душе...

Так, что-то я в лирику ударилась! Оставить сантименты. О, Рагор, защити свою дочь от ловца человеков!

– Трусиха! – прервала мои нелегкие думы Эволет, томным призраком кружащая подле меня. – Испугалась какого-то инквизитора.

– Что же ты сама его не пригласишь? – не выдержала и огрызнулась в ответ зарвавшейся девице.

– Так это же не мой фант! – она смеялась. Думала, что я просто сторонюсь свирепого вида служителя закона Албе-риона.

Только будь это кто другой, вот хотя бы тот мерзковатого вида лорд с жиденькой бородкой. – герцог Фугаро, кажется. На такого было наплевать, и я пригласила бы его, не моргнув и глазом. Но лорд Деннели – это совсем другое. Да что говорить, если один его взор прошивал насквозь.

Про него ходили невероятные слухи. Такие, что ими в пору детей пугать. Поговаривали, будто инквизитор – некро-мант самый настоящий. И в новолуние, на исходе сил, поедает младенцев...

Бред, как по мне. Но кто знает, этих инквизиторов. С них всякое может стать.

– Ну-у? – выжидательно посмотрела на меня канцлерская дочка. – Скоро начнется новый танец, а ты все на месте топ-

чешься, — она опять достала артефакт и принялась его рассматривать. — Тонкая работа! Теперь... моя? — она лукаво взглянула из-под ресниц.

— Нет уж, дудки! И не надейся...

Довольно бойко для негнущихся ног я отправилась в сторону его милости. Только в тот момент, когда я набрала полные легкие воздуха, чтобы выпалить приглашение на танец, к лорду Деннели подошел кузен и стал что-то с ним активно обсуждать. Не сбавляя шага, я свернула в сторону и на всем ходу врезалась в того самого герцога Фугаро.

— Ах, простите! — очень хотелось стать невидимой, но, увы, желания не всегда сбываются.

— Бестолковая девчонка! — воскликнул лорд с недовольным видом, будто это у меня был премерзкий вид и такой же запах изо рта. — Совсем распустились, бегают прямо по залу, никого не замечая вокруг!

— Мне очень жаль! — я присела в покаянном реверансе.

— Жаль ей! Ты мне чуть не испортила туфли!

Маленький звоночек в виде легкой искры кольнул ладонь.

Ох, плохо-плохо-плохо! Если мы с герцогом не разойдемся, он рискует получить неосознанное проклятие, а я — стать пищей для костра.

Попыталась было развернуться и, сделав вид пристыженной бедняжки, сбежать как можно дальше. Черт с ней, с Эволет. Надо просто рассказать тетушке, она что-нибудь придумает.

Ведь придумала она запретить мой небезопасный дар артефактом.

– У тебя что-то случилось, Риад? – неожиданно рядышком возник кузен, да не один, а в компании лорда Деннели.

Наверное, это своего рода конец.

В любом случае и дороги-то обратной нет.

– Ваше высочество... – подобострастно расшаркался герцог, кидая в мою сторону свирепые взоры.

– Все в порядке, малышка? – спросил более мягко принц Бальтазар, обращаясь ко мне.

Где же меня полюбят местные девицы? Ведь вся любовь будущего короля, по их мнению, досталась мне. А ведь мы с Балти всего на всего родственники.

– Д-да, ваше высочество! – опустила взгляд вниз. Говорят, скромность украшает человека. Надеюсь, в тот момент я была особенно прекрасна.

Неловкую тишину разорвали звуки неторопливой мелодии, не оставляя мне выбора и надежды на побег.

– Ваша милость! – присела я в глубоком реверансе перед Деннели. Была не была! – Позвольте пригласить вас на танец.

Какой позор – приглашать девушке мужчину на танец. Но от меня ведь и правда, не ждали ничего хорошего. Так зачем лишать народ развлечения в виде сплетен?

С совершенно каменным лицом лорд Деннели приставил ногу к ноге и поклонился, приняв приглашение. А вот это он зря. Надо было отправить меня туда же, куда пытался спро-

вадить герцог Фугаро.

– Вы позволите?

О, Рагор! Он еще спрашивает! Не замуж же зовет! Только за руку взять...

Невольно подняла глаза и... вот не надо было этого делать!

Деннели казался абсолютно невозмутимым и холодным внешне. А вот в глазах бушевало пламя. Не того ли костра, на который инквизитор меня и отправит? Только под этим взором мне казалось, что меня раздели. Даже краска бросилась в лицо.

Ощущение жара от его руки и невероятной силы, накрыли с головой. И ладно бы только это. От прикосновения инквизитора по коже ручейками стало расползаться жжение. И только сейчас я заметила, что музыка стихла, а взоры всех присутствующих устремились на меня.

Да ладно! Ручейками жара оказались темные полосы, что расползлись от моей руки по всему телу. Подумаешь! Печать запрета стала проявляться на тыльной стороне моей ладони как раз там, где покоилась рука его милости.

– Ведьма! – возглас принадлежал не кому-нибудь, а перепуганной бедняжке Эволет.

Вот теперь гадай, а не специально ли она это затеяла?

– Ведьма... – эхом прокатилось по залу.

Его величество король Салазар восьмой Грозный медленно спустился со своего помоста. Взгляд в сторону тетушки

не сулил ничего хорошего.

Лорд-инквизитор только подозрительно молчал. На этот раз я уставилась в его глаза смело. С вызовом. Терять-то уже было нечего. Ну, почти, нечего.

Что это были за эмоции в темных, словно первобытная бездна, глазах лорда Деннели, сложно было объяснить, да и стоило ли? Но гамма чувств там плескалась интересная – от злости до простого человеческого страха.

– Вот черт! – видимо, словарный запас инквизитора в этот момент приказал долго жить. – И что прикажешь с тобой делать?!

Глава 1

– Слушайте-слушайте, и не говорите, что вы не слышали! – надрывался королевский глашатай. – Его величество Бальтазар Десятый Прекрасный счел своим долгом объявить Великий сбор девиц от восемнадцати до двадцати пяти лет! Дабы учинить среди них отбор и выбрать достойнейшую из всех достойных, чтобы жениться на ней и сделать ее своею соратницей и королевой!

Меня знатно потряхивало.

Казалось бы, я давно не та юная девчонка, которая шаралась по углам королевского бального зала.

Теперь же я, вооружившись дюжиной красавиц для отбора той единственной избранницы нашего несравненного – Бальтазара десятого Прекрасного, чувствовала себя самым жалким и незащищенным существом на свете. Выбирать, конечно же, будет он, а не я. Хватит, что я и так большую часть работы для Балти выполнила. Полгода разъезжая по рытвинам и медвежьим углам нашего королевства, выбирала достойнейших из достойных. Выбрала. Едва отбилась от всех желающих, но все сделала как надо. Так почему бы на месте кузена не заплатить мне за работу еще на въезде в столицу, и не отпустить восвояси?

Зачем я только согласилась на уловку Хатры?

Эта старая лиса никогда не упустит своего. Умеет отъез-

дить по ушам так, что стоишь и гадаешь, когда это ты успела дарственную оформить на ее имя, а сама плетешься в неизвестном направлении. Пешком по ухабам, но с глупой улыбкой на губах и полным комплектом счастья в глазах.

И вот я стою среди белых ребристых колонн дура душой. Во главе двенадцати девиц – еще больших дурочек, которые намерены покорить сердце молодого короля.

Как разберутся наши красавицы, что за фрукт такой наш Бальтазар десятый Прекрасный, подкараулят меня в тихом месте и душу из меня вытряхнут.

Дверь зала стала открываться медленно и помпезно, чтобы избранницы торжественно вошли под свод колоннады. И именно в этот момент одна из моих подопечных натужно охнула и пошатнулась, медленно оседая на пол. Грязь дорог и трактирные клопы, бандитские рожи и навозные кучи величиной с гору не смущали отчаянных девчонок. А тут чуток роскоши – и на тебе!

Подхватила ослабевшую от переизбытка чувств девицу и подала знак остальным девушкам прошесть вперед меня. Так и вошла следом за ними с бледной девицей под руку.

– Дамы и господа! – верещал глашатай. – Представляем вашему вниманию двенадцать прекрасных дев, одной из которых уготовано стать избранницей правителя всего Альбе-риона несравненного Бальтазара Десятого Прекрасного!

А насчет «прекрасного» я бы очень даже поспорила.

Где-то за закрывающейся следом дверью мелькнула знакомая фигура. Не может этого быть!

Меня опять качнуло в сторону, и теперь уже я висла на бледной девице, цепляясь за ту онемевшими пальцами. Она ойкнула, но устояла, придя в себя от такой наглости.

Но виной моего недомогания был перетянутый корсет, спертый воздух и небольшое расстройство нервной системы. Здесь не только инквизиторы мерещиться начнут.

Каждая из моих подопечных должна была станцевать с принцем хотя бы один танец. Девушки волновались и перешептывались между собой. Не знают они одной важной детали – после танцев с правителем одна из них покинет отбор. Таковы правила, установленные самой госпожой Матаир.

Что задумала эта старая, поеденная молью, плутовка?

Волнение улеглось, и я отпустила руку бедной девицы, а сама спряталась позади красавиц в белых одеяниях. Нечего демонстрировать прекрасную себя, а то слишком впечатлительная публика опять начнет волноваться, что ведьма проникла во дворец.

Раздались первые звуки легкой мелодии. Сначала едва слышно, потом она возросла в разы. И почему чувство тревоги, будь оно неладно, так и не покинуло меня?

– Кузина! Дорогая! – и это вот все прямо у меня над ухом. – Рад тебя видеть, сестрица!

Взоры всех присутствующих устремились в нашу с Балти сторону. А что? Зрелище почти уместное – король лапает в

братских объятиях родственницу, главное, чтобы еще не догадались какую. Вот и появилась новая тема для перемывания костей всей династии.

– Балти, что за спектакль? – раздраженно отбивалась я от лап кузена.

– Что? – вылупил синие, как озера, очи Бальтазар. – Я тебя сто лет не видел.

Боги! Кузен даже надулся!

– А ты как будто и не рада?

– Рада, – успела я заверить короля, а то, мало ли, придется попрощаться с головой. – До слез. Но у меня к тебе есть пара вопросов.

– Все вопросы потом, сестрица! А сейчас – танцевать!

И в подтверждение своих слов, Балти и правда поволок меня в центр зала.

Э-э-э... как-то неправильно начинается вечер? Или я напутала в программе сегодняшнего мероприятия? Да и последний мой танец в этом зале закончился весьма неудачно, так и не успев начаться.

– Тебе не кажется, что ты делаешь, что-то не так? – стараюсь не вспоминать последствия, поспешила осведомиться у брата, а заодно и успокоить свою интуицию, которая стала нервно покрикивать внутри, распугивая всех мурашек снаружи.

– Хм, – король нахмурил свой идеальный лоб, имитируя тяжелые мыслительные процессы. – По-моему, я веду даму

на танец? Разве я как-то не так тебя веду?

– Не та дама!

– Где? – он даже оглянулся.

Не выдкржав, я застонала. Меняется мир, меняются люди, погода меняется, а вот мой кузен – нет. А зачем в себе что-то менять, если и так уверен, что ты – само совершенство? В такие моменты становится понятно – тетушка переборщила с любовью к сыну, а дядюшка зря приказал долго жить. Мог бы еще править государством и верноподданными. Однако для Салазара восьмого Грозного оказалась опасной болезнь, которая совсем не считалась таковой, если болеть ею в детстве, конечно же.

Во время посещения столичного детского приюта его величество подхватил обычную свинку. От которой вскорости и скончался – сердце не выдержало такой свиньи и остановилось.

– Бальтазар? – решилаь, наконец-таки, задать свой вопрос в лоб. – Что происходит?

– Мы с тобой открываем торжественный вечер, разве нет? – как ни в чем не бывало, выдал кузен.

– Но я – не та дама, с которой должны открывать вечер! По правилам ты должен пригласить одну из двенадцати девушек.

– Нет! Не должен! – и все-таки Балтиотвел глаза. – Если я приглашу хоть одну из девушек на самый первый танец, это породит слухи и домыслы о фаворитке. Кстати, а они вообще

умеют танцевать? А то не хотелось бы до конца бала остаться инвалидом с переломанными ногами.

Всесильный Рагор! Избавь меня от этого странного чувства и, желательно, от этого мужчины тоже.

Танец в компании венценосного родственника я все же вытерпела. Но дальше он меня отпускать не спешил. Нет, здесь явно что-то не так.

– Балти, – сквозь зубы прошипела я. – Ты ведешь себя как идиот! В чем проблема?

– А-а-а... э-э-э...

Вот этого я как раз таки и боялась...

Глазки у кузена сразу забежали, лицо стало растерянным и отрешенным. До конца танца так и не выбила из этого проходимца ни слова.

Едва музыка стихла, а присутствующие не успели опомниться от первого танца, как неожиданно воздух заполнил оглушительный гром литавр, и в зал довольно бесцеремонно вошла целая делегация во главе с огромным и высоченным мужчиной.

Ну правда, а зачем дожидаться каких-то там представлений? Право же только время даром тратить.

– Что... это? – в ужасе прошептала я.

– Это и есть, собственно, проблема, – кузен выглядел так, будто бы я его застучала голым на площади, изображающим конную статую своего прадеда.

Потому что в этот момент я рассмотрела главу делегации.

Ноги подкосились, а сердце совершило кульбит прямо в пропасть.

– Я —Эйдан Деннели! Посол Эрдинга! – заговорил ворвавшийся здоровяк.

И когда только успел в послы заделаться? Инквизиторский кровопивец!

– Я понимаю... – едва слышно проговорил застывший истуканом Бальтазар, который прямо сию минуту рисковал заполучить прозвище Ужасный. И еще пару крепких словец вдогонку – Немного не вовремя.

Он то и дело отводил от меня взгляд. Будто бы боялся, что в глаза его бесстыжие плюну. Я бы и плюнула, только на этого предателя было жаль тратить силы. Но руку вырвала. Возьмет еще, чего доброго, да откусит по локоть, такому веры нет.

– По соглашению с наместниками Эрдинга, – продолжал лорд-посол, не обращая внимания на то, как застыли девы в животрепещущем интересе и ужасе. – Каждые сто лет королевство Альберион должно предоставлять тринадцать невест этой провинции, в знак особого расположения за охрану приграничных территорий. Пришло время возродить традицию!

– Вы хотели сказать двенадцать? – в образовавшейся тишине мой робкий вопрос прозвучал оглушающе громко.

Кто меня тянул за язык?!

– Тринадцать! – тяжелый взгляд моего заклятого врага

вперился в меня с таким цепким интересом, что я возжелала оказаться сию минуту в навьем царстве так глубоко, чтобы меня там не нашли даже демоны.

Одна-единственная мысль скользким ядом пролезла в голову: где теперь искать старую ведьму Матаир, чтобы прибить ее с особой жестокостью?

Глава 2

Дорога была не очень хорошей, потому что в Эрдинг ездили без особого удовольствия, крайне редко и по неотложным делам.

Вокруг меня восседали насупленные и хмурые, как осеннее небо, дамы.

– Когда уже будет привал? – с несчастным видом произнесла одна из невест.

– Привал? Ну и словечки! – закатила глаза рыжеволосая девица. – Постой! Сколько раз говорить? Остановиться на постой! Мы же не отряд воинов, в конце концов. Хоть бы словарь перелистывали иногда.

– Заткнитесь все! Не то уподобитесь этой несчастной! – Миллисент Аристо кивнула в мою сторону.

– Ой! – рыжеволосая Хигрид прикрыла округлый ротик ладошкой. – Наверное, это так неудобно, ехать связанной всю дорогу, да еще и с кляпом во рту?

Я бы ей ответила. Если бы могла. А еще повозку встряхнуло так, что моя голова тукнулась о деревянную перекладину, и в сотый раз я прокляла все на свете.

– А ты побрыкайся, как она перед господами, тогда и узнаешь! – Вильда вязала всю дорогу особыми костяными спицами. Их ей оставили в качестве поощрения за кроткий нрав.

Только вот я бы, на месте этих самых господ, столь спо-

койной лани не очень-то и верила. Но ладно, не мое это дело.

– Мне тут сорока на хвосте принесла, что откупных невест в этом самом Эрдинге приносят в жертву чудовищу! – хитро ухмыльнулась Лидия – белобрысая дочь купца. – Так вот, жрет он только самую красивую, остальных не трогает.

– Ой, девки, меня точно сожрут! – Хигрид искренне верила в неотразимость своих рыжих кудрей и огромного количества веснушек, которые густо осыпали не только ее лицо.

– Нет, это что же получается: ехали, мы ехали, все седалище отбили на кочках этих окаянных! – возмущалась неугомонная Лидия. – А теперь опять едем к лордам-пограничникам на кулички! Не для того мой батюшка два мешка серебра из подпола выволакивал...

– А я вот не очень хочу в Эрдинг ехать невестой! – весь путь от столицы Альбериона слишком юная Ульрика чесала волосы, как там еще что-то осталось на голове, ума не приложу.

И в этом виделось тоже что-то неестественное.

– Так чего же ты не оставалась? – Хигрид ехидно посмотрела на соседку.

– Будто бы мне кто-то дал такую возможность? – серебряный гребешок с аккуратными зубцами заскользил быстрее.

– Ты бы это прекратила, – Вильда подтянула нити ближе, с легкой брезгливостью стряхнула с них пару налипших светлых волос. – А то так нитки попортишь! Все вязание выбросить придется, а жалко. В Эрдинге, говорят, холода лютые

даже летом.

– Подумаешь, нитки, – фыркнула Хигрид. – Нас везут на край земли! Может, убивать будут. С особой жестокостью! А ты за вязание свое печалишься, еще было бы что путное. Что вот это такое?

В подтверждение своих слов девушка поддела носком кожаного сапожка непонятную рукодельную конструкцию Вильды. Отчего лицо самой Вильды сделалось багровым, глаза почти налились кровью и даже волосы, казалось, на ее голове зашевелились.

– Ты что же это, дура рыжепатлая, совсем берега попутала?! – девицы притихли, а вязальщица попыталась вытянуть-ся во весь свой немалый рост в тесной карете. – Я ж тебя на спицу посажу...

Но повозка опять подпрыгнула на ухабе, после чего Вильда, не удержавшись, вместе со своими спицами, нитками и вязанием рухнула прямо на Хигрид. Та, в свою очередь, завизжала так громко, как только можно было, видимо, чтобы перебудить всех мертвых на близлежащих кладбищах.

Ой, что началось!

Все двенадцать девиц принялись таскать друг друга за волосы, кусаться и пинаться, сопровождая все это безудержным криком и швырянием подушек. Почему-то все подушки летели в меня, хотя я вообще была беспомощна в своем положении и не могла даже как следует побарахтаться, чтобы не задохнуться под плотным слоем пухов.

Никто не заметил, как повозка остановилась. Внутрь заглянул сам его неотразимое величество Бальтазар десятый Прекрасный, мастерски увернувшись от летящей в него туфельки. Туфелька, само собой, угодила в грудь маячившего на заднем плане Эйдана Деннели.

Девицы с ужасом наблюдали за туфелькой, которая, отскочив от могучей груди лорда Деннели, со шлепком шмякнулась в канаву. Видимо, красноречивое выражение лица посла о многом сказало дамам, потому что тишина стала просто гробовой.

– Девоньки!!! – кто-то истерично крикнул из глубин повозки. – Убивать будут!

В сторону мужчин полетело все содержимое огромной кареты. Мне ощутимо стало легче дышать, когда все подушечки с меня перекочевали в ранг метательного оружия. За свою обувь пришлось, конечно, побороться. В итоге в милордов чуть было не полетела я сама.

В конце концов, ровно через полчаса помимо меня в повозке связанными сидели все двенадцать девиц. Кляпов, что удивительно, хватило на всех.

Когда через пару часов повозка все же остановилась, девушки выдохнули с облегчением. Целый день ехать без перерыва, будучи связанными и до зубового скрежета молчаливыми, было не просто мучительно. Это стало испытанием.

Похоже, в Эрдинге к женщинам особое отношение. Оставалось надеяться на то, что девственниц у них не подают на

обед, да и на ужин тоже. Кто поймет этих пограничников? В мыслях сразу же возникла картина, как меня на огромной лопате пытаются запихнуть в печь для прожарки. С наливным яблочком во рту. Чуть было не подпрыгнула. Ну уж нет! Запекать себя не позволю! Поди, не праздничная гусыня. А если что, так подавятся... Вернее, отравятся.

Блокирующие печати не зря ставятся ведьмам. А у меня этих печатей... целых семь! Так что в качестве блюда, я очень рискованный вариант.

Чтобы избежать лишних травм, нас не стали развязывать, а так и выносили – по одной, словно тюки с прошлогодней картошкой. Когда дело дошло до моей скромной персоны, перед глазами, как в страшном сне, возникло лицо Эйдана Деннели. Я замерла.

– Увы, леди Невиль, – он потер щеку, на которой красовались три глубокие царапины. – На ваше тело желающих не нашлось.

Я покраснела до самых корней волос. Надеюсь, в полутьме он этого не заметил. Надо же, каков нахал! От возмущения даже в глазах зарябило.

А мужчина, как ни в чем не бывало, схватил меня и вероломно вытащил из кареты. К счастью, он не стал перекидывать сопротивляющуюся тушку через плечо. В полумраке вечерних сумерек, освещенных лишь парой факелов, мелькнуло постное лицо Балти.

– А... э... – пытался внести свою лепту кузен, дабы разба-

вить напряжение, повисшее между мной и бывшим инквизитором. – Эйдан... Лорд Деннели, а можно попросить нести мою кухню более бережно?

– Желаете сами возложить на себя эту обязанность, ваше величество? – Деннели даже развернулся к Бальтазару всем корпусом, от чего у меня голова пошла кругом.

– Нет!

Не такая уж я и тяжелая! Мог бы и расстараться.

– Что вы! – Балти нервно рассмеялся, осторожно потрогав подбитый глаз. – Просто Риад ехала всю дорогу в неудобном положении, может ей нездоровится.

Какая забота! Глаза защипало, от призванного в них жара.

– И не надейтесь, леди Невиль, – хмыкнул посол, повернувшись ко мне. – Дыру во мне вы не прожжете.

Рычать от безысходности не стала. Зачем давать лишний повод для насмешек?

Хозяин постоялого двора носился в панике. Похоже, такого количества девиц он отродясь не видывал. Как и все те, кто вывалился поглазеть на все это представление. Бальтазар решил путешествовать инкогнито. Как и подобает истинному мошеннику и вору.

– Дорогой друг, – Деннели с совершенно невозмутимым видом, все еще со мною на руках, обернулся к шедшему за ним Балти. – Подержи-ка это недоразумение, а то с нее станется сбежать и связанной. А я разберусь, какого черта они не выполнили уговор и не приготовили комнаты, как было

велено – заранее.

Не дожидаясь согласия короля, пусть и тайного, и не обращая никакого внимания на мое мычание, Мавро практически швырнул меня в объятия кузена, а сам удалился по своим делам.

Балти же, изнеженный искренней заботой матушки о его здравии и благополучии, потому и не выдавший никаких физических нагрузок, едва не рухнул вместе со мной на пол. Не очень чистый, надо признать.

Использовать момент для возмездия? Жаль только у меня связаны руки, так бы одним подбитым глазом Его Величество, не отделался. Видимо, подозревая о кровожадности моих мыслей, кузен стал неожиданно оправдываться.

– Поверь! – начал воодушевленно пыхтеть Балти. – Мне и самому это все не очень нравится, но это все происходит во благо нашего королевства. Таков обычай, понимаешь?

Бальтазар испытующе уставился на меня, как будто ожидая, что я промычу ему прощение. А я не понимала. Ничего. Совсем.

А вообще, нормальные родственники делятся планами, а не самими родственниками.

– Вы слишком громко сопите, леди Невиль, – Деннели нарисовался неожиданно, и не совсем вовремя.

Я изогнулась, чтобы боднуть Его Величество в благородный подбородок.

Бывший инквизитор поставил меня на ноги и вынул кляп. Неожиданно. Неприятно. Язык присох к нёбу за столь долгое время, и наговорить гадостей не получилось.

– Обещаю, – прошептал Эйдан на ухо. – Путешествие вы надолго запомните.

– Я уже его запомнила. Вашими же стараниями, – с трудом, но язык от нёба я все-таки отлепила.

– Продумываете план мести? – посол ехидно уставился на меня.

– Еще пять лет тому назад! – вздернула нос и смело посмотрела в глаза лорда Деннели. – Все идет как раз в соответствии с ним – вы попались в мои руки... ах!

Договорить не успела, потому что мир перевернулся в верх тормашками, а я оказалась висящей на плече у бывшего инквизитора.

– Эйдан! – заверещал над моей головой Балти. – Я же просил...

– Вы ошибаетесь, леди Невиль! – судя по голосу бывший инквизитор лыбился от души. – Все идет в соответствии с моим планом. Вас удалось выманить из Саршельских земель, где вы успешно скрывались пять долгих лет.

И чего мне там не скрывалось дальше?

– *Как ты не понимаешь?! – излюбленное восклицание Хатры, когда она коварно нащупывала чью-то обостренную совесть. – Девочки нуждаются в заботе! На сегодняшний день только тебя одну можно без опасения подпустить*

к ним, чтобы ты могла позаботиться не только об их благополучии, но и обеспечить им сносную защиту.

Мое твердое «нет» не возымело никакого эффекта. Наоборот, госпожа Матаур пошла в наступление и даже умудрилась надавить на жалость, повествуя о несчастной судьбе девиц. И, естественно, их родителей, что уже успели внести залог.

– Его нет в столице! – резко выпалила она, когда все ее доводы иссякли, и я собралась уходить.

– Кого? – даже в голову не пришло поначалу, о ком может говорить моя наставница и уже бывший куратор.

– Эйдана Деннели!

При упоминании этого имени душа покрылась морозной корочкой.

«Нет, она не должна заметить...»

С громким треском лед разлетается в стороны, но самые маленькие осколки впиваются в сердце.

Я не дышу, чтобы она не заметила – предательский румянец выступает на щеках и приходится медленно отступить в тень.

– С чего ты вообще решила, что он меня хоть как-то интересует?

Но к счастью госпожу сейчас волнуют только деньги. Их она любила искренне и самозабвенно.

– После того случая, его отправили на север, – продолжила Хатра Матаур, как ни в чем не бывало. – В Эрдинг, если

я не ошибаюсь.

Эрдинг – это приграничная территория с Туманной землей. Места опаснее нет на всем полушарии. Служить там – равносильно согласию на безвременную кончину.

«А лорд-инквизитор не ищет легких путей... Только пусть он никогда оттуда и не возвращается. Эрдинг для такого, как он – место холодное, неприступное, глухое и злое. Такое же, как и кусок льда, что занимает место его сердца.»

– Так что тебе нечего бояться, – самодовольно заключила наставница, кутаясь в расшитый на синтский манер шелковый халат. – Ты еще и развлечешься как следует, подыщешь себе мужа среди знатных вельмож. Выйдешь замуж, наконец. Каково, а? – захохотала она, лукаво поглядывая в мою сторону.

Не имея сил больше сдерживаться, я расхохоталась в ответ. От души.

– Позволь, кое-что все же прояснить? В высшем обществе меня никогда не примут, потому что считают либо падшей, либо сумасшедшей. В любом случае репутация моя дурно пахнет позапрошлогодним пудингом. Рискну предположить, что загублена она, увы, окончательно и бесповоротно. Поэтому ни развлечений, ни мужа мне не видать. Да и нет желания на все это тратить время.

– Что? – скептически выгнула бровь Хатра и принялась сверлить меня парой черных, словно обсидиан, глаз. – Так и

схоронишь себя во цвете лет и сил? Милочка, ведьме нужен покровитель, и желательнее не прыщавый сыночек знатного господина, а тот самый господин. Я не смогу опекать тебя вечно, а ты не можешь прятаться здесь всегда. Знатный любовник тебе очень бы сейчас пригодился.

Что ж, намеки я понимать умею. Поэтому сделала вывод, что меня больше не желают видеть в школе ведьм даже наставницей. Подумаешь, даже не обидно.

Хотя нет, обидно. Но ничего, я не пропаду. Надеюсь.

– Ладно, – на одну сотую долю секунды мне даже показалось, что Хатра отступила. Одним мимолетным движением руки, госпожа Матаир извлекла из широкого рукава и швырнула на стол конверт с печатью. – Не хотела тебе это показывать, но что поделать? Ты упряма, словно ослица.

– С чего ты решила, что я стану это читать?

– Хм... – хитро посмотрела наставница. – Наверное, с того, что оно от твоей тетки.

Дверная ручка, словно склизкая змея, выскользнула из вспотевших рук...

И тетушка хороша! Я ведь ей поверила, примчалась по первому зову, а она... получается, обманула. А еще королева.

Когда всех девушек, наконец-таки, разместили в покоях, прошло не менее получаса. Я очень надеялась, что Эйдан надорвался за все это время, и теперь его мучает радикулит

на пару с Балти.

Притихшие девицы снова разболтались после того, как принесли ужин. Но усталость быстро взяла свое, поэтому несчастные и недовольные мы все же разбрелись по смежным комнатам. Все были измучены плохой дорогой, дурным обращением и холодной едой.

Однако, апогеем отвратительного дня стал истощенный визг одной из девушек.

Дружная толпа неожиданных постояльцев ломанулась в покой, чтобы выяснить причину столь искреннего вопля. Но не только девушки изнывали от ужаса и любопытства. Дверь в комнату, не смотря на то, что она была предусмотрительно не заперта, разлетелась в мелкие щепки, и на пороге возник лорд Деннели собственной персоной. Из-за его плеча выглядывал, подскакивая на единственной обутой ноге, Бальтазар десятый уже не очень прекрасный.

– Какого черта здесь творится?! – прогремел низким басом посол Эрдинга. Со страху перед ним девицы уже забыли, с чего поднялась буча.

– Т-там... – опомнилась бледнолицая дева, кажется, Стелла, указав на окно, и благополучно рухнула в обморок.

Я только покачала головой. И позавидовала. Вот умеют же люди падать без чувств – красиво, грациозно прямо на кровать. Оно и правильно, зачем же пылюку с грязного пола собирать?

За окном, растянувшись во весь свой немаленький рост,

висел черный нетопырь.

Бальтазар невозмутимо потеснил посла, торжественно прошел вперед и отворил створки.

– Госпожа Матаир! – вежливо поклонился Балти. – Вы, как всегда, обожаете эффектные появления!

Наставница вошла в окно уже человеком, отправив в обморок еще пару девиц. Словно королева в своих черных одеяниях она изящно ступила на подоконник, а потом с легкостью спрыгнула на пол. Мои подруги по несчастью только ахнули.

– Даже не знаю, рад ли вас видеть! – король с удалью горного козла подпрыгнул к Хатре, а затем, отбив поклон, припечатался к ее руке. – Ибо там, где появляетесь вы, уважаемая покровительница и наставница всех ведьм, – жди полного набора из интриг и коварных замыслов.

– Не преувеличивайте, ваше величество! – Хатра высокомерно усмехнулась. – Там, где появляетесь именно вы, обычно случаются происшествия и пострашнее. Так что не будем переходить на личности.

– Может, мне кто-нибудь все же объяснит, что здесь происходит? – Эйдан Деннели сложил могучие руки на груди, и, похоже, многие девы наконец-таки оценили параметры эрдингского посла. Заинтересованные взгляды так и елозили по обтянутым шафраном буграм мышц.

А почему бы и нет? Очень видный мужчина – высокий, косая сажень в мускулистых плечах, настоящих, между про-

чим, а не из-за набитых наплечников в камзоле. Некоторые девицы довольно громко вздохнули. Я вздохнуть не стала.

– Лорд Деннели! – Хатра приблизилась к послу с таким видом, будто бы сама богиня снизошла до никчемного смертного. – Как всегда, угрюм и подозрителен. Кстати, как вам Эрдинг?

На лице посла заходили желваки. Видимо, горный край ему очень понравился, оттого пренебрежение мое наставницы, он воспринимал как личное оскорбление.

– Туманные низины там весьма живописны не так ли? – не унималась госпожа Матаир. – Это же в этом месяце начинается серый сезон, не так ли?

– Девушкам ничего не угрожает, – сквозь зубы промолвил бывший инквизитор, на что старая ведьма Матаир только улыбнулась.

– Я в этом не сомневаюсь! Ведь вы прихватили с собой ведьму, Эйдан. И заметьте, я говорю не о себе.

В воздухе повисло напряжение, девушки притихли, вперившись в меня подозрительными взорами. Как будто не знали с самого начала! Это уже даже не смешно.

Я только сглотнула, сделав вид, что не представляю, о чем наставница вообще сейчас ведет разговор. Но последние ее слова мне очень не понравились.

– Что ж! – Балти даже в ладоши хлопнул, и все, как по команде, отмерли. – Время позднее! Невесты наши устали, вон, еле на ногах держатся бедняжки. А завтра рано выезжа-

ем, поэтому предлагаю выяснить отношения по прибытии в крепость. Ну, как вам предложение, а?

Странно, что кузен не заявил: «До чего же я хорош, такие замечательные идеи рождает только светлый ум!»

Но заявление об отдыхе пришлось по вкусу даже послу и старой ведьме.

– Так, мои красавицы! – когда мужчины покинули наши покои, госпожа Матаир оживилась и оглядела помещение. – В таких условиях укладывать вас спать – это преступление.

– Что же вы нам предлагаете? – Вильда как раз сложила свое вязание в корзинку. – Вовсе не спать? Так мы в таком состоянии, что и на полу улеглись бы.

Тут я с ней была полностью солидарна.

– А я согласна с госпожой! – Хигрид надула красивые губы. – В этой дыре, поди, клопы скачут размером с коня. Гляди, к утру сожрут нас всех.

– Скачут не клопы, а блохи! – Милисент Аристо встала с ликующим видом перед рыжеволосой красавицей. – Всех тут поучаешь, а сама такая же деревенщина, если не похуже будет.

– Ах ты...

В воздухе запахло дракой. И хватает же у них сил собачиться!

– А ну, тихо! – Хатра щелкнула двумя пальцами и в помещении стало необычайно тихо. – Сейчас мы все устроим. Наставница улыбнулась, развела ладони в стороны и стала

нашептывать заклинание.

Кто именно «мы» я уточнять не стала. Еще чего! Не хватало, чтобы меня так же припахали колдовать тогда, как сил у меня никаких не осталось. Ни моральных, ни физических. Да и чисто из вредности я тут распаляться не собиралась.

Под воздействием чар госпожи Матаир комната поплыла, интерьер потек и стал преображаться. Все вокруг задвигалось, кроме девушек, которые с восхищением и страхом наблюдали за происходящим. Через пару минут обстановка преобразилась до неузнаваемости, обрастая подробностями из широченных кроватей с балдахинами, выбеленными стенами с изразцовой плиткой и прочими рюшками и бантиками.

– Ух ты! – в восхищении у Ульрики даже глаза загорелись, а гребень был отложен на резную прикроватную тумбочку. – Красиво-то как стало. Теперь в таком покое и спать не страшно.

– Размечталась! – хмыкнула Хигрид. – Это всего лишь глупая иллюзия. Клещи и блохи остались, а ты, дуреха, так и будешь думать, что спала на мягкой гусиной перине вместо тюфяка из гнилой соломы!

Вот зря она так сказала. Потому что позеленевшее от злости лицо Хатры не предвещало ничего хорошего. Все, чего хотелось в этот момент, так это залезть под одеяло с криком: «Я спать!»

– Знаешь, что меня удерживает от того, чтобы превратить

тебя в жирную бородавочную жабу? – голос госпожи Матаир был по-прежнему вежливым и милым, на губах играла приятная улыбка. И вот все бы было хорошо. Честное слово! Но в глазах наставницы полыхало бешенство, а ее тонкие точечные пальчики уже сжимали милое конопатое лицо рыжули. – Так вот я тебе скажу! Ничего!

Хигрид замычала. Глаза ее с ужасом широко раскрылись, а щеки залила то ли краска ужаса, то ли стыда.

– Да-да! – продолжала измываться Хатра. – Останешься жабой до тех пор, пока не найдется идиот, который тебя поцелует. Как ты думаешь, желающие будут?

Дураку понятно, что такого идиота не найдется.

Девушки предпочли улечься в постели незамедлительно, видимо, чтобы наставница не нервничала. А Хигрид роняла слезы, все еще пребывая в плену цепких ведьминых пальцев.

– То-то же! – Хатра, наконец-таки, отпустило лицо несчастной. – Запомни, никто и никогда не смеет называть колдовство истинной ведьмы иллюзией. Это тебе не работа ярмарочного фокусника. Это истинное чудо, а не подделка. Поняла?

Девушка закивала головой с таким рвением, что стало даже жалко. Голову. Она и разболеться может после таких интенсивных колебаний.

– Вот и хорошо! – удовлетворилась ведьма. – А теперь ложись спать! Или спеть тебе колыбельную?

Хигрид сию секунду уже оказалась под мягким пушистым

одеялом.

– А ты что? – осведомилась наставница, нависая над моей кроватью. – Решила, что можешь вот так завалиться дрыхнуть, как следует не поприветствовав меня?

– Отвали! – применила свое самое вежливое приветствие и развернулась к Хатре зад... спиной. Я повернулась к ней спиной. И плевать. Что утром на лопатках у меня вырастет по горбу.

Наставница натужно вздохнула и, когда я уже приготовила ответное заклинание, Хатра выдохнула:

– Вставай. Надо поговорить... – сорванное с моего усталого тела одеяло, не оставило мне выбора. – Срочно!

Глава 3

Эйдан

– Ты уверен, что ведьма еще девица? – с большим сомнением я задал Бальтазару хоть и неуместный, но весьма насущный вопрос, потому как если вранье вскроется, девчонке не сносить головы. Да и мне тоже.

– Ну, ты и вопросыки задаешь! – хихикнул его величество в обычной своей манере. – Сомневаюсь, что старушка Хатра трепетно берегла свою невинность пару сотен лет.

– Ты прекрасно понимаешь, о какой ведьме идет речь!

Порой шуточки старого друга, пусть и правителя, не всегда были уместны и тактичны. Я понимал, что девушка – его родственница, но она была ведьмой, а суть всех ведьм заключалась в одном – разврате.

– А почему бы тебе самому не проверить? – весьма обыденно поинтересовался Бальтазар и совсем не по-королевски развалился на сбитом соломенном тюфяке. – Ну и лежак! Кошмар!

Мнение короля, как эксперта в этом вопросе, было бесценно.

– Я тебя честно обо всем предупредил, – у меня не получилось сдержать смех, уж больно кислой выглядела физиономия короля в этот момент. – Сами напросились, ваше величество.

– Не ёрничай, – хмуро посмотрел на меня друг. – Ты и сам прекрасно знаешь, что мне стоит находиться в Эрдинге. И дело не в том, что я тебе доверяю, а в том, что останься я сейчас в столице, матушка меня со свету сживет, ведь столько невест упущено.

– Так почему ты не скажешь правду? – укладываться я не спешил. Хотя и стоило отдохнуть. Вот-вот приблизимся к самому Эрдингу, там точно не придется спать до самой крепости Эрад.

– И умер в полном расцвете лет? – Бальтазар скривился как от зубной боли. – Ты же знаешь, матушка может быть вспыльчива. И женить меня мечтает очень давно. Только я не поддаюсь. Пока.

Король даже привстал с постели, чтобы донести до меня свою историю. Похоже, про метлу королевы, которой она так любила воспитывать свое вздорное семейство, люди не врали. Хотя я ее запомнил по своим оборванным ушам. Ухо ностальгически зазудело, вспомнив тяжелую руку ее величества. Я не удержался и потер, чтобы сбить накативший шквал воспоминаний о юности.

– Знаешь, сколько она потратила, чтобы отыскать этих девчонок? – продолжал сокрушаться правитель. – Мне перед советниками вовек не оправдаться. И не объяснишь бедной женщине, что все это заведомо продумано, что горные лорды бунтуют, и пришлось поступиться правилами, высватать дочку наместника Эрдинга. Кстати, как ты себе хочешь, но,

когда старый пень откинется, ты займешь его место по праву старшей крови. Этим мятежным пограничникам нужен сильный и храбрый управляющий.

— Бальтазар, мы уже говорили об этом, — вздох раздражения вырвался сам собой. — У отца помимо меня еще семь сыновей и примерно столько же дочерей. Там есть кому наследовать.

— Плевать! — король знал толк в политике, это точно. — К тому же, причем его дочки? Наследовать будут не они.

По всей видимости, мой друг просто не знает с чем ему придется столкнуться, а точнее говоря, с кем. Может оно и к лучшему. Отпускать короля в столицу одного и без сопровождения — весьма опасная идея.

Только вот сестрицы мои ничем не уступают братьям... хотя бы в амбициях. Про физические достоинства родственников лучше помолчать. На сегодняшний день, насколько мне было известно, незамужней оставалась лишь самая младшая. К счастью для самого Бальтазара. Или к несчастью. Даже не знаю, что и сказать.

С семьей я был не очень близок. Увы. Это было отчасти обусловлено происхождением — я единственный законный сын наместника Эрдинга от первой и последней законной жены. Матушка была дочерью короля. Не Бальтазара, конечно же, ему она приходилась тетушкой. По всему выходило, что мы с ним еще и двоюродные братья. Да.

— О чем это ты так задумался? — кузен взирал на меня с

подозрением. Уж не задумался ли о предстоящем сватовстве к моей единокровной сестрице?

– Да так, – отмахнулся. – Ни о чем. Спи лучше. Завтра будет такой же тяжелый день.

– А ты что? Пойдешь за девицами подсматривать, – король недовольно покосился в мою сторону. Вообще, такой бред мог прийти в голову только ему. С юных лет он больно был охоч до девушек разного сословия и положения. Что, мягко говоря, приводило нас к весьма неллицеприятным конфузам по юности и глупости.

– Она девица! – донеслось мне вслед, когда я уже стоял у самой двери.

– Откуда ты можешь быть так уверен? – я сразу понял, о чем, или точнее, о ком идет речь.

– Над самым входом в зал мои люди по приказу матушки разместили заговоренный узелок, – пожал плечами Балти. – Не то чтобы она не доверяла работе малышки Риад.

От того, как называл свою кузину король, я непроизвольно поморщился. Леди Невиль была давно уже не малышка, превратившись в статную и слишком яркую женщину... черт! Она и правда была слишком хороша. Руки до сих пор помнили округлые формы и мягкость ее кожи. Только ли мои ладони касались ее талии?

– Артефакт можно обмануть! Особенно ведьме это не составит труда, – как никто другой, еще в бытность инквизитором, я знал о ведьмах все. Сомневаюсь, что Риад Невиль

сохранила невинность, имея столько внешних достоинств.

– Не дури, Эйд... – Бальтазар подавил зевок. – Этот морейский шнурок её бы не пропустил! Что бы ты там не думал, в малышке Риад я не сомневаюсь. А вот ты меня смущаешь. Зачем тебе ведьма-девственница?

– Об этом мы поговорим позже.

С этими словами я поспешил оставить короля с его подозрениями. В самом деле не рассказывать же ему сейчас, что ведьма мне нужна для того чудовища, приходящего в Эрдинг с серыми туманами.

Риад

– И что же заставило тебя рискнуть здоровьем и оставить меня без сна? – осведомилась у наставницы, после того как села на кровати. В том, что госпожа бросила иллюзию, я не сомневалась – все девушки не обращали на наше маленькое совещание никакого внимания.

– Ну, если кто и рискнет здоровьем, так это ты, осмелившись мне дальше огрызаться! – Хатра Матаир не любила, когда к ней обращались непочтительно. Вот конкретно сейчас я очень рисковала стать той самой жабой в бородавках, в которую она обещала превратить Хигрид.

– Ну тогда я dospлю, чтобы дальше не хамить? – и, не обращая внимания на недовольную физиономию наставницы, потянулась за одеялом. – День был отвратительным, к тому же у меня все тело затекло от неудобного сидения в повоз-

ке, или лежания... даже не знаю, как это все назвать. Ведь моя задача заключалась лишь в том, чтобы найти двенадцать девственниц из приличных простолюдных семей? А тут я каким-то образом оказалась тринадцатой невестой. Чего-то я не пойму всех этих интриг, Хатра, или ты мне потрудишься объяснить?

Наставница с бешеным блеском в глазах выслушала мою тираду молча, потом изрекла:

– Ты бы не согласилась, скажи я правду сразу.

– Хм... – я даже глаза закатила, чтобы изобразить мыслительный процесс на лице. – А я и сейчас не согласна! Никак! К тому же здесь Деннели! Каким это образом Эйдан превратился из инквизитора в посла Эрдинга?

– Самым обыкновенным – он сын Хаттара – наместника Эрдинга! – с мстительным выражением на физиономии, изрекла госпожа Матаир. – Что, небось не знала?

Не могу сказать, что не удивилась. Но, как любая уважающая себя ведьма, виду не подала, продолжая избавляться от раздражения посредством словесной перепалки.

– Увы, мне это неинтересно. Я выполнила свою часть работы, и хочу домой.

– Хм, – на этот раз на лице все виды умственной деятельности изобразила Хатра. – И куда же ты подашься? Во дворец к тетке? Не хочется тебя расстраивать, дорогуша, но нас обеих туда и на пушечный выстрел не подпустят. Сегодня всего лишь сделали исключение.

От злости я вцепилась в простыни, которые тут же начали тлеть, источая прогорклый смрад.

– Полегче! – воскликнула госпожа Матаир, разгоняя клубы дыма. – А то я могу и снять иллюзию тишины и невидимости. Будешь сама избавляться от последствий.

– К чему весь этот спектакль? – все еще злясь, но желая побыстрее закончить разговор, поинтересовалась я.

– А вот это уже правильный вопрос! – наставница забралась на мою кровать с ногами, буквально на то место, где только что дымилось одеяло. Ее острый палец отшвырнул угольки, одним мановением стягивая дырки. От пагубного воздействия моей злости не осталось и следа, поэтому госпожа Матаир не боялась испачкаться.

Точнее, будет сказать, она вообще никогда и ничего не боялась. Ведьма! И никаких манер.

– Повторюсь еще раз, – наставница мило улыбнулась. – Ты бы не согласилась.

И ведь не скажешь, что этой старой перечнице уже под триста подвалило, выглядела она самое большее на лет двадцать пять. Истинный возраст выдавали повадки да цепкие глаза. Но кто будет заморачиваться над такими деталями, когда рядом шныряет юная красотка с пышной рыжей шевелюрой. Черная одежда лишь придавала пикантности во внешнем виде.

– Я, конечно, ненавижу Деннели всеми фибрами души, – одеяло я все-таки притянула поближе к себе. – Но сомнева-

юсь, что, зная я все правду, отказалась бы от авантюры. Все лучше, чем лечить подагру всяким невеждам да превращать свежее молоко в сливки в деревенской глуши.

Укутавшись по шею, уселась поудобнее напротив Хатры. А она – злыдня такая – своей иронией во взгляде как масло меня на хлеб намазывала. И что-то было в этом нехорошее. Будто бы сама госпожа Матаир знала все с самого начала, но выкладывать скрытые карты она и сейчас не планировала.

– Что ты знаешь об Эрдинге? – наставница посмотрела испытующе.

– Мы на занятии по географии? – пинок от Хатры не оставил сомнений в том, что она говорит серьезно. – Это суровый горный край, находящийся на границах с Туманными долинами. Жители Эрдинга – воины, которые годами защищают территории нашего королевства от нападения чудовищ, приходящих из долин вместе с туманами.

– Надо же! – наставница аплодировала мне с наигранным восторгом. – Какая хорошая девочка! Помнит все, что на занятиях в нее вбили наставники. Я все время думала, что этот ужасный храп доносится с твоего места.

– На своих занятиях ты вообще об Эрдинге не рассказывала, – едко поддела я.

– Конечно, потому что в твою пустую голову пришлось вкладывать все, касаемое магии. Ты же и так была ни в зуб ногой.

– Ну, спасибо на добром слове, я тогда лягу спать, а то эти

тягостные воспоминания утомляют.

Новый тычок коленом чуть не сшиб меня с кровати.

– Чего ты от меня хочешь? – получилось зло и устало. – Чтобы я тебе рассказала, какой это опасный край? Но, похоже, ты и так все знаешь. К тому же не спешишь рассказывать, для чего нас туда везут? А может, это все затевалось для того, чтобы принести всех девушек в жертву туманным монстрам?

– А вот это уже ближе к правде.

– Что?! – я аж подпрыгнула.

– Говорила же, не согласишься, – самодовольно заключила ведьма и сложила руки на груди, наблюдая за моими метаниями. Это постудило мой пыл.

– Но как на это дал согласие Бальтазар? – мысленно я уже убивала кузена на заднем дворе этой приютившей нас халупы.

– Твой кузен на все даст согласие, лишь бы прикрыть собственную шкуру, – женщина покачивала ножку, любуясь переливающейся россыпью бриллиантов на черной туфельке. Любовь к роскоши у наставницы держалась в благоразумных пределах, однако выражалась весьма специфически.

На что же был способен братец в своих заигрываниях с судьбой – оставалось только гадать.

– Но это же подло! – я продолжала бесноваться от шокировавшей меня новости.

– Бальтазар не воин, а политик, – Хатра спрятала ногу в

туфельке под платье и уселась поудобнее. – Горные лорды мятежны. Тяжелая служба не добавила им мягкости в характере. Они стерегут границы веками, верой и правдой служат правителю, но и они не всемогущи.

– Надо же! – не сумела удержаться от шпильки. – Мельчают воины-пограничники. Ох, мельчают, если им понадобится такая подмога.

Кивок в сторону несостоявшихся королев не прошел незамеченным.

– Не тебе судить! – Хатра зыркнула на меня так, что в один миг расхотелось пускать колкости. Кто знает, вдруг она сама родом из этих мест. Я, может, ее папу ненароком оскорбила. – Каждые сто лет с туманами приходит чудовище. Никто не знает, как оно выглядит и что оно такое. Его так и называют – монстр с тысячью лицами, или еще проще – безликий.

Неожиданно я обнаружила, что по спине у меня побежало стадо мурашек, сшибая все на своем пути.

– Что? – усмехнулась Хатра Матаир. – Страшно?

– Да, нет! – соврала и глазом не моргнув, в мечтах втоптав Балти в грязь по пояс. – Я в неописуемом восторге от пикантности ситуации – нас кормят монстру. Какая радость! Думаю, все девушки об этом мечтают – рано или поздно быть съеденными. А диета для этого предусмотрена какая-нибудь особо питательная? Теперь все равно за фигурой следить не надо, а чуду все вкуснее. Может и пожалеет храбрых воинов Эрдинга после сытного обеда?

Наставница закатила глаза.

– Не паясничай, – лицо госпожи Матаир стало серьезным. – С чего ты решила, что вас будут скормливать безликому?

– Ну, для чего-то же этот балаган с невестами затеяли.

– Невесты нужны не для монстра, а для воинов. В знак благодарности и поощрения. Не родовитые, ибо дочери ал-берионской знати не смогут прижиться в местных условиях. Но достаточно зажиточные и образованные, чтобы стать достойными супругами.

– Что-то я не припомню, чтобы ведьмы были в таких случаях нарасхват.

– А вот как раз-таки ведьма и предназначена безликому.

Сглотнула. Нет, ну оно понятно – ведьм не любят. И все дела. Но ведь я еще только начинаю жить. В чем моя вина? Свой дар я не выбирала. А Деннели все же мысленно прикопала рядом с Балти. На всякий случай от души приложив по голове лопатой. Обоих.

– Ну спасибо, ну, удружили! Так, а чего сразу я? – в голову неожиданно пришла феноменальная идея. – Раз уж ты здесь, может мужественно примешь на себя эту почетную участь – стать обедом безликого?

От нового тычка наставницы я все же свернулась с кровати. Одеяло вслед за мной комом осело на моей голове.

– Жива? – из-под моего укрытия голос наставницы звучал глухо. – Если жива, то ляг, поспи, все хорошенько обду-

май. А то с тобой в таком состоянии действительно не договориться.

– О чем еще можно договариваться? – пробурчала, взбываясь на кровать прямо с одеялом на голове. – Будто бы у меня есть выбор?

– Выбор есть всегда! – усмехнулась наставница и была такова.

А я... Что я? Улеглась спать.

Только сон ни в какую не спешил накрыть меня, подобно призрачному одеялу, так щедро начарованному Хатрой.

Всех девушек, значит, замуж, а меня на корм? Прекрасно! Прямо сейчас надо отсюда сматываться. Не до такой степени я в отчаянном положении, чтобы легко пойти на поводу у эрдингских лордов и самозабвенно дать преподнести себя монстру на серебряном блюде. Сами пусть выпутываются.

Идея с побегом пришла, как никогда, к месту. Поэтому, не мучаясь всякого рода пустыми размышлениями, я спокойно собрала свои скромные пожитки и решила покинуть покой.

– Почему-то я даже не удивлен, – прямо за дверью собственной персоной возвышался Эйдан Деннели. Был он весел и прекрасен, еще бы ему не быть прекрасным в белой рубашке с расстегнутым воротом, в котором отчетливо просматривалась загорелая грудь. Взгляд так и уперся в эту грудь, раздражая слишком богатое воображение.

От греха подальше тут же закрыла за собой дверь, в на-

дежде, что бывший инквизитор все же получит по носу. Очень жаль, что под рукой лопаты не оказалось.

Нет! Ну, это какой надо быть душой, чтобы убегать через единственную дверь? Взор упал на окно, но голос за дверью развеял надежду и на этот вариант.

– Не надейтесь, леди Невиль, – Деннели веселился, это чувствовалось в интонации его мерзкого голоса. – Под окном стоят мои люди.

Подумаешь. Я может на крышу сразу полезу.

– И на крыше тоже есть охрана...

– Думаете самый умный, да? – не выдержала я и снова открыла дверь. Взор правда старалась пристроить повыше, от греха подальше, но это помогало слабо.

– Тише, – Эйдан приложил большой палец к губам. Моим. – Вы рискуете разбудить своих подруг.

Да их и гул тысячи фанфар не разбудит сейчас, если наставница наложила заклинание сна. На меня вот почему-то не потрудились.

Я отмахнулась от нахальной лапищи посла. А надо было бы откусить ему палец, чтобы проучить негодника.

– Не смейте меня трогать – это раз! Два – можете смеяться, сколько вашей мелочной душонке угодно, но я не стану участвовать в ваших мерзких игрищах. Поэтому, категорически отказываюсь становиться кормом для чудовища.

– А три? – с лица инквизитора сползла наглая усмешка.

– Три – я вас просто ненавижу!

– Знаю.

– Вот и прекрасно!

Дверь я все же за собой закрыла, на этот раз на ключ. Хорошо, что способности наставницы настолько высоки – восстановили все вплоть до замка. Кто знает, что в такой час делал ненавистный Деннели у дверей девичьей спальни? Пришлось вернуться в постель. Она одна-единственная была мне рада, или просто так показалось.

Остаток ночи заняли мысли о продумывании побега. Убегу я обязательно! А потом посмотрю на физиономии Балти с Эйданом.

Монстру он меня вздумал скормить. Ага. Бегу, волосы назад! Еще посмотрим кто, кого! Я обеспечу всем такую прекрасную жизнь, что чудовище само будет умолять отпустить его обратно в низинные туманы.

– Это какой душой быть надо, чтобы пробовать сбежать от Эйдана Деннели! – сокрушалась наутро госпожа Матаир, сидя напротив меня в многоместной повозке. – Ты и в прошлый то раз недалеко ушла от него, а сейчас так и подавно. Он же тебя как облувленную знает.

Наставница откровенно веселилась. Девицы наблюдали за нами с большим интересом. Мне же от злости хотелось плакать, а еще лучше крушить и жечь. Но печати, поставленные когда-то собственноручно лордом Деннели, жгли и кусали мою кожу, не давая чинить вред. Негодяй!

– Чего ты дуешься? – продолжала насмехаться Хатра. –

Сама во всем виновата!

Мой взгляд, полный недоумения и обиды, говорил сам за себя, но смысла в том не было никакого. Инквизиторский кровопивец строго-настрого запретил меня развязывать. Радовало, что его физиономия пополнилась еще одной порцией царапин, а Балти долго будет прикрываться платочком, чтобы скрыть распухший нос. Ничего, я еще и лопату достану.

Вскоре бессонная ночь и нервное потрясение дали о себе знать, и под мерное покачивание я стала медленно засыпать.

Только вместо сна я оказалась на узкой тропинке, ведущей прямо в лес. И мне было не страшно...

Предвечный лес был опасен. В нем помимо живности водилось нечто темное и ужасное.

Приключения меня ждут. А, главное, пора опробовать свою силу!

Откуда я все это знаю?

Неважно. Внутренний голос шептал, что все это неважно, ведь впереди лес и неизведанное. Я наконец-то разгадаю его тайны. К тому же бабушка не узнает, что я так близко подошла к запретному. Кто ей скажет?

Уж точно не я. Да и меня никто не видел.

Еще один миг, и нога ступила за черту.

Лес принял в свои прохладные объятия, и, не теряя драгоценного времени, я отправилась вперед. Листва зашуршала,

защептала, на тонких пальцах ветвей. Подумаешь, Предвечный лес! Его боятся только трусы. Все самое интересное находится здесь – травы для лечения болотной хвори, ягоды, грибы. Не понимаю, почему бабушка не разрешала мне ходить сюда.

Однако ноги несли меня все дальше вглубь лесной чащи. Солнечный свет перескакивал со ствола на ствол, играя в янтарных каплях смолы. И совсем Предвечный лес не страшен. Всё же люди врут. Сами боятся – оттого и врут, чтобы не ходить сюда и другим запрещать. И вот моя корзинка до края наполнилась земляникой, а меня клонит от усталости в сон.

Только обратной дороги нет. Тропинка исчезла, вокруг все незнакомо и чуждо. Кругом встают кряжи кривых стволов, загоразживая небо. В своем азарте я совсем не заметила, как свернул в сторону. Или вовсе не сворачивала, а бабушка была права – Предвечный лес коварен и жесток, в него есть вход, но выхода оттуда нету.

Метания между деревьями все больше изматывают, а день клонится к закату. Уставшая и измученная, я плакала и кричала, пока не услышала рычание позади себя.

Даже оборачиваться было страшно. А уж, когда рискнула, не смогла сдержать крик – прямо передо мной стоял огромный вонючий гуль.

От моего крика гуль, казалось, еще больше расплился и сделал шаг в мою сторону. В ужасе я швырнула в него кор-

зинкой. Чудище обескураженно остановилось. По оскаленной морде стал стекать ягодный сок, отчего оно расфыркалось и расплевалось. Видите ли, ягоды ему невкусные! А я, значит, повкуснее буду. Застрявшая на угловатой голове бабушкина корзина смотрелась комично, пока в следующую минуту гуль одним ударом не разнес плетеную вещь в щепки и снова двинулся ко мне.

Вот это конец! Права была бабка! И не узнает она теперь – бедная – как сгинула ее неблагодарная внучка.

Все, что мне осталось – это снова заорать во все горло. – Своим визгом ты его только провоцируешь! – голос издавал явно не гуль, но, кроме монстра, я никого так и не увидела.

– Мне страшно! – всхлинула, глядя на чудовище, которое мерзко клацнуло зубами, и шепотом добавила: – Я хочу домой.

– Разве тебе не говорили, что Предвечный лес опасен? – в тоне говорившего не слышно было недовольства или раздражения, как обычно, ворчала бабушка. Но я по-прежнему не видела человека, которому голос мог принадлежать, а прямо напротив монстр стал приближаться ко мне.

– Говорили... а-а-а! – гуль снова кинулся в мою сторону, растопырив кривые пальцы с кинжальной длины когтями, отчего я в ужасе закрыла лицо руками в ожидании скорой смерти.

– Не бойся! – снова заговорил невидимый друг. – Вот и все.

Я открыла глаза. Гуля нигде не было. А передо мной громадилась кучка пепла.

— Так ты пограничник? — то ли облегченно, то ли с ужасом спросила. Про них было известно еще меньше, чем про лесных монстров, которые приходили в сезон туманов.

— Угадала, — он вышел из-за дерева как ни в чем не бывало. Даже не запыхался, в отличие от меня — испачканной в пыли с ног до головы, в изгвазданном платье.

— А раньше ты не мог меня спасти? — голос мой звенел от злости и негодования. — Зачем было так пугать?

— Чтобы проучить! — в его голосе послышался смех. А вот лицо было сложно рассмотреть — мешали тени от еловых ветвей.

— Что ж! — я вздернула подбородок и высокомерно посмотрела на молодого человека. — Проучилась, теперь можешь быть доволен!

— Предвечный лес очень опасен, даже без туманов, — в голосе по-прежнему слышался смех, а у меня перехватило дыхание.

Я в глуши жила с бабкой, парней видела редко, да и бабуля бдела за мной уж очень пристально, чтобы не натворила дел. Так что впервые находилась с молодым человеком наедине, к тому же с пограничником! Жаль, подружек нет, а так померли от зависти.

— Никогда не ходи сюда, — назидательным тоном поучал меня мой спаситель. — Особенно одна.

– А мне не с кем сюда ходить, – вздохнула я. – Бабушка очень старая, а год выдался весьма суровым... нам еды не хватает.

Я покраснела от смущения. Вспомнились ягоды, отправленные в голову гуля, стало жалко. Ягод, не гуля, конечно же.

– Как тебя зовут? – теперь голос прозвучал довольно близко, что смутило меня еще больше.

– Риад... – от удивления рот раскрылся сам собой. – Риад из Ковиллы.

– Я выведу тебя отсюда, Риад из Ковиллы. Но не ходи больше в лес... одна.

– Не пойду, – угрюмо буркнула под нос, от чего-то понимая, что больше его не увижу, если не хочу неприятностей на свою и без того бедовую голову. Мне итак, сегодня безумно повезло.

– Пойдем, я выведу тебя к тропе...

– Как хоть тебя зовут? – опомнилась, что так и узнала имя своего спасителя.

Но он ушел уже слишком далеко, чтобы услышать вопрос.

Наверное, так было правильно... никому не велено являться с пограничниками.

Только потом поняла, ведь его лица я так и не рассмотрела как следует. Словно в мороке каком-то – улыбку помню, а самого лица нет.

Риад из Ковиллы? Как же давно это было!

Меня сильно встряхнуло и глаза открылись сами по себе. От того, как встряхнуло на дороге повозку, я рухнула на пол. Боги! Вместе со сном этот день обещает быть еще хуже вчерашнего.

В повозке царила суматоха. После длительного утреннего затишья девушки наперебой кричали, прихорашивались, поправляли одеяния, чесали волосы, кто-то пытался даже переодеться в новый кафтан и вплести в волосы какие-то бусы.

– Давай уже просыпайся! – крикнула Вильда мне прямо в ухо. На всякий случай я отстранилась, а то мало ли, она еще и спицами в меня тыкать начнет.

Повозку снова встряхнуло.

– Раздрыхлась тут! – недовольно шикнула Имгера – дочка богатого чиновника, до этого скромно молчавшая всю дорогу. Видимо, теперь можно было и характер проявить свой имгеристый.

– А что ей еще делать, она вон всю дорогу связанная едет! – хихикнула Хигрид.

– Зато ее лорд-посол с его величеством на ручках вчера весь вечер носили, – у Вильды язык оказался таким же острым, как и костяные спицы.

– Приехали! – молоденькая и нежная Сесиль выглядывала в окно с горящим взором. – Ух, какая крепость огромная!

– Ну вот, девоньки, скоро судьбы наша свершиться! – Миллисент прижала руки к груди, в глазах ее стояли слезы. –

Вот жила и в жизни не подумала, что вот так меня занесет – на край света!

«Ну да, – кисло подумала я. – Из одной глуши в другую – просто предел мечтаний.»

Разве что, из того хутора она точно никогда бы не выбралась. А ведь такую красоту жалко было оставлять в тамошних болотах. Но я везла ее на отбор для короля, а не для не пойми кого. Хотя по настроению Милли было видно – она невероятно счастлива, а все остальное приложится. Надеюсь, что приложится. Кто их знает, этих пограничников.

Нас выгрузили. Уже не так грубо, как и на постоялом дворе. Да и на этот раз меня развязали сразу же. Обошлось, к счастью, без лорда Деннели.

Вылезая из повозки, я сиротливо посмотрела на опускающуюся решетку ворот, бежать было больше некуда.

Цитадель и правда была огромной. Устрашающей. В детстве мне всегда казалось, что в таких вот внушительных сооружениях живут великаны, которые похищают юных дев и уносят к себе в свои каменные застенки. Что там дальше происходит с незадачливыми девицами – детской фантазии, чтобы вообразить, мне тогда, слава Рагору, не хватало.

Кто ж знал, что относительно похитителей я недалеко от истины?

Великаны и правда были. Не такие великанистые, как казалось в детстве, но явно росту не малого. Старый лорд-протектор Эрдинга собственной персоной в сопровождении вас-

салов вышел поприветствовать всех прибывших.

– Ваше величество! – начал лорд, приближаясь к Бальтазару. – Не могу передать, какая это честь для нас – наконец-то видеть вас в Эрдинге.

Ага, кузена из столицы дымом не выкуришь, тут надо было постараться.

– Ваша светлость! – расшаркался Балти, явно желая смыться отсюда побыстрее. – Сам от себя не ожидал. Но ваши заверения обо всех достоинствах несравненной Эмерильд не оставили мне выбора и сделали мои ночи бессонными.

– Ой, величественный плут, – тихо вымолвила Хигрид, прищулив очи. – Мы как дуры в столицу на отбор примчались, а он уже давно сговорился за невесту, а нас в расход. Козлина!

Здесь я была с ней очень даже согласна. Зачем меня было гонять по всему королевству, как гончую? Мог набрать первых встречных со двора и приволоочь сюда.

– Дамы! – Хаттар повернулся к нам и скользнул холодным взглядом. – Наш суровый приграничный край безмерно счастлив вашему прибытию! Обещаю сделать все, что в моих силах, дабы грусть и тоска по дому не заполнила ваши мужественные сердца. Прошу, располагайтесь и почувствуйте себя как дома. Сегодня вас разместят в крепости Эрад, чтобы вы как следует отдохнули. А завтра вас направят при сопровождении кортежа в замок Уоллок, где вы будете в пол-

ной мере представлены своим женихам.

– Одно хорошо, – Вильда безостановочно мяла руки и, видимо, без спиц чувствовала себя не в своей тарелке. – Может хоть есть нас всех не станут.

– Ага, – вторила ей Ульрика. – Хотя бы в первое время... как-никак, все они... не совсем люди.

Глава 4

В цитадели нас разместили опять всех вместе со слезным обещанием, что в замке нам достанется по отдельной комнате. Благо, здесь имелись купальни, поэтому перед ужином всем было дозволено их посетить. Счастье-то какое! А я уж приготовилась использовать телесные запахи в качестве средства самообороны. Однако, личная свобода – дело, конечно, положительное, а вот личная гигиена – необходима не столько для тела, сколько для души.

– И чего ты раскисла? – Хатра, как всегда, появилась именно тогда, когда ее не ждали.

– А разве есть повод радоваться? – я сидела в огромной купели, отмокая от долгого изнурительного дня. Все тело ныло и ломило от усталости. Теплая ароматная вода хоть немного вытянула из меня изнеможение, погружая в приятную негу.

Хоть здесь стоило отдать должное лорду Хаттару. На девишек не скупилась, и старались всеми силами им угодить. Об этом свидетельствовала хотя бы внушительная пирамида из банок с благовониями в каждой купальне.

– Ну, если ты впала в хандру и решила окончательно опустить руки, то пожалуйста, – наставница поспешила напомнить о том, что она все еще рядом и покидать меня не собирается. – В унынии я тебе не советчик.

Госпожа Матаир абсолютно беспардонно уселась в купель напротив меня, слава богам, та была огромной словно Батриярское море, и мы могли не соприкасаться даже пальцами ног.

– Ах, как-то я забыла порадоваться своему незавидному положению! – я тяжело вздохнула. – Подумаешь все девушки – невесты, избранницы, а ведьма – не невеста, ею можно вот так запросто пожертвовать.

И ладно бы еще ведьма была бы сильной и могущественной, а не с семью печатями. Только и хватает сил на то, чтобы истлеть что-нибудь от злости, или воду подогреть, как сейчас. Одной печати ограничения вполне хватало бы, но лорд Деннели уж очень был обеспокоен из-за нестабильности ведьмовских сил, оттого расстарался так, что дальше некуда.

– Ты бы иногда осматривалась вокруг, – снова заговорила наставница, глядя на меня в упор. – Да слушала, о чем люди поговаривают, а то заиклилась только на своей беде.

– Я ни на чем не заиклилась! – прозвучало довольно громко, но навязчивость ведьмы раздражала. Мне пришлось столько ждать, пока все девицы перемоются и перекупаются, чтобы хоть немного побыть одной и все обдумать. К примеру побег по пути в замок Уоллок.

– Просто я хотела сказать тебе, что не все так плохо, как тебе кажется.

О, эта извечная любовь Хатры к загадочным словам с на-

меками.

– Сказать сразу нельзя было? – взор упал на рыжую макушку наставницы. Что если взять и ее так по этой макушке треснуть, а потом окунуть в купель полностью, предвительно воду сделав ледяной. Но таки да, с кем-кем, а с Хатрой этот номер не пройдет.

– Мне казалось, что ты вполне взрослая и разумная девица, чтобы догадаться, – госпожа Матаир пожала белым плечиком, а у меня только и хватило сил, чтобы закатить глаза.

– О чем я должна догадаться?

– Ну как же? – карие глаза расширились, ротик сложился в букву «о». Сама невинность, а не старая зловредная ведьма. – Ты бы с Балти поговорила. Расспросила кузена, к примеру.

– Хатра, не выводи меня из себя, пока я тебя тут не утопила! – любому терпению приходит конец. Моему вот тоже пришел. Возможно слишком быстро, но события последних дней не располагали к смирению. К тому же, во всю эту передрагу я вляпалась по вине Хатры и по своей, конечно, тоже. Но кто ж знал?

– Успокойся ты наконец! – картинно возмутилась госпожа Матаир. – Говорила я тебе заведи любовника! Но тебя не переспоришь, а теперь вот локти кусать пришлось. А так, и любовнику хорошо и тебе удобно...

– Ну все! – я резко встала из воды и выбралась на подогретый каменный пол. – Я это слушать не намерена. Мы ка-

жется все обговорили давно, при чем здесь любовник.

– При том, что ведьма девственница, пусть и запечатанная, весьма полезна. Особенно для здоровья любовника.

– До чего же ты циничная!

– Возможно! – Хатра с ленцой стала перебирать темно рыжие локоны. – Но тогда бы тебя не притащили сюда. Хотя... кто знает? Деннели упрям и своего добивается, пусть и не сразу.

– О чем ты? – последняя фраза заставила остановиться и обернуться.

– А вот об этом поговори со своим кузеном. Думаю, твоему братцу есть, о чем тебе поведать.

– О Деннели мне нечего выведывать!

Еще чего не хватало! Я его в бытность при дворе боялась как огня, а теперь и вовсе смотреть в его сторону не могу.

– А зря. Но это твое дело, я бы воспользовалась таким положением вещей. Но ты же у нас непорочная ведьма-недотрога, будешь себя беречь до первого чудовища.

Последние слова вывели из себя.

– Что я должна знать о человеке, из-за которого была с позором изгнана из... дома?

– Не смейся! Давай уж начистоту – дворец никогда не был твоим домом.

Пусть так, но это была какая-никакая крыша над головой. А потом я ее лишилась. Сложно осознавать себя в мире совершенно одинокой и без поддержки близких.

– К тому же изгнали не тебя, а именно Деннели. О тебе просто позаботились влиятельные родственники.

А вот это было занятно. За что могли изгнать лучшего инквизитора королевства?

– Да-да! – донеслось мне вслед. – Твоему идиоту-братцу пора кое-что тебе рассказать... о Деннели.

Значит я напрямую у этого братца и спрошу!

Перед ужином оставалось еще немного времени, которым можно было распоряжаться как пожелаешь. Вот я и пожелала прилечь, ибо дорожный сон меня не исцелил, а только усугубил усталость последних дней. Это девы мои мучились только последние пару дней, а я колесила по всему королевству полгода без продыху.

И вот он результат – Эрдинг с его туманными просторами, загадками и странными снами.

Было бы неплохо разузнать среди местного населения, где тут можно спрятаться, куда податься одинокой талантливой ведьме.

Занятая такими мятежными мыслями, и сама не заметила, как задремала. И почему горечь разочарований – самое лучшее снотворное. Но, казалось, стоило лишь смежить веки, как вокруг моего ложа началась какая-то толчея и перешёпывания. Надо бы разогнать это полуночное собрание.

Я нехотя приоткрыла глаз и столкнулась с дюжиной испуганных глазищ, склонившихся надо мной девиц. И тут же, словно мыши из-под старых половиц, они рванули кто куда.

Кто-то ойкнул и запутавшись в подоле с грохотом рухнул на пол. Моё веское «стоять» заставило их замереть на месте. Это конечно не настоящее колдовство, но куда сбежишь от своих печатей. Я обвела товарок по несчастью испепеляющим взглядом, ближе всех стояла Хигрид и что-то прятала за спиной:

– Итак, у нас тут заговор. Что в руке? Показывай!

Хигрид нерешительно протянула руку и, разжав пальцы гордо продемонстрировала кусок древесного угля. Теперь понятно, что эти кумушки разворковались так активно.

– Зеркало мне, живо!

Дрожащая рука робко протянула мне зеркальце в серебряной оправе. Я схватила безделицу и всмотрелась в свое отражение. На меня глядело усталое лицо, смятое с одной стороны складками подушки, с другой – красовался заливчатый черный ус, закрученный вверх, и что-то вроде фингла под глазом. Отличный маскарад для того, чтобы поразить всех за ужином. Красота, да и только!

– Думаете это смешно? – мне хотелось швырнуть зеркало в стену, но я тут же подумала, что нужно огреть кое-кого по голове чем-то увесистым.

– А что нам прикажешь делать? – Хигрид со злостью отшвырнула головешку и скрестила руки на груди, – Мы готовились стать королевами. Ну, одна из нас! То есть... А теперь: где мы, кто мы, что мы? Захолустье, дыра, грязь. И дай-ка припомню, по чьей милости мы здесь оказались? Ах, да,

вспомнила! По твоей!

Я оглянулась: даже те из девушек, что успели рилечь «на отдых», теперь поднялись и смотрели на меня во всю, и в их взглядах я читала осуждение. Ладонью потерла лоб, стараясь не размазать художество по всему лицу, а то еще чего доброго примут за боевую раскраску. Не хватало мне обострения конфликта.

– Конечно, в том, что вы оказались на полпути в обитель холода и тумана есть моя вина. Это я вас повибаскивала из ваших провинциальных хлевов и сараев. Но вы бы хоть подумали, зачем мне вся эта чехарда с путешествием из центра мира в его задницу!

Заговорщицы смотрели на меня растерянно. Только Хигрид все не унималась:

– Так тебе за это заплатили, небось еще и золотом. Мало тебе нашего серебра...

Девушки одобрительно загалдели, переглядываясь между собой и с пониманием кивая. Серебра, значит, пожалели? А ничего, что этим серебром я ни разочечка не воспользовалась, ибо королевские надзиратели у меня все изымали сразу же. Терпение моё было на грани, печати на плечах нестерпимо зудели, сдерживая рвущуюся наружу энергию.

– А ну, всем молчать! – я вскочила на кровать и запустила своей подушкой в продолжающую тараторить громче всех Лидию, чем сбила ее не только с мысли, но и с ложа. – Считайте, что вам повезло, повыходите замуж за местных князь-

ков. Мне вон вообще... предстоит стать ужином неизвестно для кого!

Все опустили глаза долу и пристыженно замолчали.

– Теперь – погасили свет, закрыли рты и по койкам! Я спать хочу...

Я упала на кровать и с головой накрылась покрывалом. Вокруг стало подозрительно тихо. Ото всюду доносилось лишь обиженное сопение. Неужто мои увещевания сработали? Вряд ли. Тишиной управлял страх перед неизвестным. Приехали, как говорится! Этот ненавидит, эти презирают, а эта – готовит гастрономический сюрприз для чудовища, со мной в качестве основной закуски! Тут только один выход – делать ноги.

И сделаю! Сбегу. Спрячусь в местной деревушке, пережду холода, а на следующий год, по весне подамся на самый север. За одно и правда разгадаю секрет Предвечного леса. Почему бы и нет! Ведьма я или кто? Именно ведьме открываются тайные пути и секреты. Мне бы печати снять. Весь вопрос в том, как это сделать?

Эйдан

– Нам надо бы поговорить? – с отцом разговаривать желания не было. У нас вообще были сложные отношения. Малообщительные. Но положение обязывало самому явиться на поклон к батюшке.

Хаттар нахмурился. Судя по всему, и ему разговор казал-

ся так себе идеей.

– Говори, только быстрее, – после недолгих раздумий согласен кивнул старик.

– Я выполнил твои условия! – сразу же сообщил я, это было основное, что сейчас имело смысл. – Теперь хочу выполнения своих.

Хаттар резко встал.

– Если это опять насчет наследования, то даже не пытайся! – он был уже давно не молод, а суровая жизнь наместника Эрдинга только сделала его более жестким и непримиримым. – Ты мой единственный законный наследник.

– Но не единственный сын...

– Это не обсуждается!

Все шло по плану. Главное дать уверовать отцу в то, чего я делать не желаю.

– Хорошо! – видят боги, я и правда не желал наследовать Эрдинг, но с отцом было спорить бесполезно, тогда стоило выторговать себе желаемое. – Раз ты не оставляешь мне выбора, я хочу себе желание.

И тут впервые старик взглянул на меня с интересом, скорее всего, понимая для чего я это все затеял.

– Черт с тобой! – Хаттар махнул рукой и тяжело уселся в кресло. – Ты ведь упрям как бык. Тебя не переспоришь!

Мне оставалось только ухмыльнуться, упрямство у нас семейная черта. И здесь отец немного лукавил. Самым упрямым был он сам. В этом старика еще никто не переплюнул.

– Бальтазар согласен жениться на Эмерильд, учитывая ее бастрадность – женитьба моего кузена ответит его условиям выбора жены как короля Альюериона. Но я хочу себе в жены его сестру.

– Какую? – казалось, Хаттар даже очухался от своего сонного состояния, таким вялым и вальяжным он выглядел до этого момента. – Ведьму?! Ты рехнулся, сын мой! Иди или проспись, или навести ведунью, что живет у Кривой реки, пусть снимет с тебя морок, насланный этой потаскухой.

– Не стоит утруждать себя насмешками, Хаттар! Я возьму себе ведьму хочешь ты того или нет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.